

КОНЦЕПЦИЯ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Д.В. Шаблинская

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных подходов к пониманию и правовой природе неосторожного сопричинения. Исследованы доктринальные и правоприменительные проблемы уголовно-правовой оценки неосторожного сопричинения, в том числе обращено внимание на развитие новых сфер общественных отношений, обусловленных функционированием технологий искусственного интеллекта. Изучены предложения о закреплении в уголовном законе направлений дифференциации уголовной ответственности в результате неосторожного сопричинения вреда.

Ключевые слова: преступление, неосторожное сопричинение, вред, общественно опасные последствия, причинная связь, дифференциация уголовной ответственности.

В истории уголовно-правовой науки вопрос причинения вреда неосторожными, но взаимосвязанными, деяниями нескольких лиц неоднократно выступал предметом научных исследований. Еще А.Н. Трайнин указывал: «Неосторожное сопричинение со всеми иными формами совместной преступной деятельности объединяет общее качество: в совершении одного преступления всегда участвует несколько лиц, совместными осознаваемыми или неосознаваемыми, как правило иррелевантными (безразличными) для уголовного закона, действиями (бездействием) которых по неосторожности причиняется единый преступный результат» [1, с. 11].

Удачное определение неосторожного сопричинения сформулировал А.И. Рарог: это «...совершение двумя или несколькими лицами, обладающими признаками субъекта данного преступления, противоправных, объективно взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), каждое из которых входит в объективную сторону преступления, совершенного по неосторожности, и совокупность которых образует причину неосторожного причинения единого, общего для всех причинителей общественно опасного результата, предусмотренного уголовным законом» [2, с. 65].

Неосторожное сопричинение как разновидность участия в неосторожном преступлении Н. А. Бабий относит к видам множественности лиц в преступлении [3, с. 36–40]. Неосторожное сопричинение, разумеется, необходимо отграничивать от института соучастия, предполагающего умысел не только в совершении преступления, но и в осознании согласованности и совместности деяния.

Рассуждая о неосторожном сопричинении как явлении объективной реальности, следует заключить, что сфера его возникновения, в первую очередь, очерчена отношениями, связанными с соблюдением тех или иных норм или правил, требований безопасности, использованием техники и технологий, информации, принятии управленческих решений и др., что и составляет ядро современной неосторожной преступности. Данное обстоятельство, как отмечают ученые, «приобретает сегодня важное значение с учетом устойчивой тенденции к росту числа неосторожных преступлений, обусловленной возрастанием технической вооруженности всех сфер человеческой деятельности и воздействием человека на окружающую его среду» [4, с. 55].

Как отмечает Д.А. Безбородов, особенностью неосторожного сопричинения является то, что преступное последствие представляет собой результат взаимодействия (взаимосвязи) нескольких лиц. Ученым сформулирован важный, на наш взгляд, вопрос: «Может ли данное обстоятельство влиять на степень вины лица, если причиненный совокупными действиями (бездействием) вред существенным образом превосходит объем общественно опасных последствий, который способен был причинить виновный единолично, если бы он допустил неосторожность?» [5, с. 10].

Полагаем, специфика неосторожного сопричинения кроется именно в том, что итоговый вред, причиненный деяниями, заключающимся в нарушении тех или иных норм, правил или требований несколькими лицами, взаимно не осведомленных о действиях других лиц, существенно превосходит те последствия, которые могло причинить каждое из данных лиц, если бы его деяние не было «дополнено (усилено)» нарушением, допущенным иным субъектом. Например, сотрудники дорожных служб своевременно не устранили выбоину на дорожном покрытии, водитель превысил установленную скорость движения, пассажир не был пристегнут ремнем безопасности, пешеход выбежал на дорогу в неустановленном месте, в результате чего возникла необходимость маневра, спровоцировавшего попадание автомобиля в выбоину и его последующий занос в столб, в результате чего непристегнутому пассажиру были причинены тяжкие телесные повреждения. Каждое из названных нарушений правил не могло бы повлечь наступление последствия, однако в своей совокупности они породили его наступление.

В подобных ситуациях на практике, как правило, правовую оценку получают деяния, которые наиболее приближены к общественно опасному

последствию (в указанном примере – действия лица, управляющего транспортным средством), а деяния других лиц, также виновных в наступлении данного последствия, по сути остаются безнаказанными, что не способствует решению задач уголовного закона и является условием повторных, в том числе и преступных, нарушений в последующем. Другое решение – привлекать несколько лиц за совершение одного и того же неосторожного преступления. Однако в этом случае получается, что наступление одного последствия обусловлено одновременно несколькими причинами (т.е. разными деяниями разных лиц), что в определенной степени противоречит теории причинности.

В рамках данного исследования видится целесообразным обратить внимание и на перспективную сферу общественных отношений, сопряженную с применением технологий искусственного интеллекта, что предполагает передачу множества функций непосредственно роботам, при этом в управлении роботами и технологиями, обеспечивающими их функционирование, участвует значительное количество людей. Функции управления технологиями могут одновременно возлагаться на нескольких лиц, дублироваться, что призвано сводить к нулю возможность ошибки. То есть ошибка одного человека по своему содержанию не способна привести к причинению вреда. Вместе с тем неосторожное сопричинение, представляющее собой ошибки целого ряда субъектов, влечет наступление общественно опасного последствия.

Именно в подобных случаях не следует исключить возможность развития ситуации, когда действия данных субъектов (не определенных как взаимно осведомленные субъекты) привели к единому общественно опасному результату. А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева и С.В. Маликов верно отмечают, что «... череда ошибок человек – технология – человек может быть связана между собой типом связи, которая может соответствовать причинной связи» [6].

Далее проанализируем высказанные в науке предложения об отражении в уголовном законе направлений дифференциации уголовной ответственности в результате неосторожного сопричинения. Так, А.Р. Салимгареева предлагает внести изменения в нормы уголовного закона для составов с неосторожной формой вины, указав в качестве составообразующего признака «...причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей двумя или более лицами» [4, с. 58]. Ученый заключает, что каждому из сопричинителей должен полностью вменяться состав совершенного преступления, а различная степень сопричинения будет обуславливать дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания [7, с. 137–138].

Другие авторы предлагают решать проблемы неосторожного сопричинения в рамках института назначения наказания посредством установления специального правила назначения наказания, обязывающего

учитывать характер и степень влияния действия (бездействия) лица на наступление общественно опасного последствия [8, с. 12].

Полагаем, в ближайшее время вопросы дифференциации уголовной ответственности за неосторожное сопричинение не найдут однозначного разрешения. Вместе с тем уже сейчас их следует рассматривать в русле постановки задачи признания неосторожного сопричинения самостоятельной уголовно-правовой категорией, что видится особенно актуальным в условиях функционирования искусственного интеллекта, роботов, автономных устройств.

В дальнейшем следует развивать доктринальные основы неосторожного сопричинения вплоть до институционализации данной формы преступного поведения, алгоритмизировать подходы к определению конкретных деяний, приведших в своей совокупности к причинению единого неосторожного вреда, как общественно опасных и виновных, преломлять теории причинности под установления причинной связи в рамках неосторожного сопричинения и, главное, определить пределы ответственности каждого из субъектов за совершение действий, повлекших последствия, которые каждый из них мог и должен был предвидеть либо предвидел, но рассчитывал на предотвращение, в том числе с учетом превосходящего объема общественно опасных последствий, который виновный не смог бы причинить единолично, если бы он допустил неосторожность, без «вклада» иных лиц, также действующих неосторожно.

Список использованных источников:

1. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.
2. Рарог, А. И. Ответственность за неосторожное сопричинение / А. И. Рарог // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф., МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – июня 2001 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 62–70.
3. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
4. Салимгареева, А. Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение / А. Р. Салимгареева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 53–59.
5. Безбородов, Д. А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве / Д. А. Безбородов // Криминалистика. – 2014. – № 1 (14). – С. 9–16.
6. Чучаев, А. И. Цифровизация и ее уголовно-правовые риски / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, С. В. Маликов // Правосудие. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 133–155. DOI: 10.17238/issn2686- 9241.2019.2.133-155.
7. Салимгареева, А. Р. Преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия: вопросы теории и практики / А. Р. Салимгареева. –

Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2013. – 160 с.

8. Мелешко, Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. А. Мелешко, ФГКО УВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации». – М., 2016. – 30 с.